

— Это позволяет любой чакре, которая находится внутри тебя, более равномерно смешиваться с твоей, таким образом, она не причинит тебе такой боли и не будет такой нестабильной.

— Кушина сказала, пытаясь упростить ситуацию. — Раньше ты получал от этого перегруженный прилив чакры, но теперь он более сбалансирован.

Его тело не смогло бы справиться с чисто сырой чакрой, которую оно получало. По ее оценке, потребовалось бы меньше недели, чтобы все сгорело. Тело Наруто сдастся, печать выйдет из строя и выпустит зверя, и ничто из того, что было вокруг, не уцелело бы, скорее всего. По крайней мере, сейчас этого не произойдет.

Кушина действительно была хороша в том, что она делала. Теперь больше, чем когда-либо, Наруто можно было сказать, что Кушина была, пожалуй, самой исключительной куноичи клана Узумаки, и он бы поверил этому.

Выражение ее лица было совершенно серьезным, она сосредоточилась на чем-то более важном, чем она сама, пока она продолжала ему объяснять.

— Что бы ни случилось, кто-то проделал ужасную работу по запечатыванию того, что в есть в тебе. — старшая Узумаки думала, что это должно быть сделано специально. Честно говоря, Печать Четырех Символов, чтобы сдерживать столько силы, сколько было в Наруто? Никаких шансов. — Послушай, Наруто, никому не рассказывай, как работает моя печать. Я рассказала тебе, потому что ты заслуживаешь знать. Ты должен знать. То, что только что с тобой случилось, плохо.

— Что со мной случилось?

— ... Я думаю, ты джинчурики. — ответом ей был пустой взгляд Наруто. — ... Сила человеческого жертвоприношения. В тебе есть биджу. — последовал смущенный наклон головы, который, наконец, заставил Кушину раздраженно дернуть глазами. — У тебя в желудке огромный монстр чакры, и если он выйдет наружу, ты взорвешься, и все вокруг, когда он выйдет, умрут.

Наруто понял это. Времена, когда Кушина была с ним резкой, были моментами, когда ему было проще всего. — Что?

— Да, именно поэтому мы не позволяем детям возиться с фуиндзюцу. — Кушина сказала с надменным фырканьем, когда снова встала. — О, конечно, когда-то можно было волей-неволей ходить повсюду, запечатывая одно в другое, потому что никто не знал, как это дерьмо работает. Люди до сих пор не знают, как это сделать. Но это действительно работает. Все люди знают, что это неписаное правило, которому следуют все с тех пор, как Учиха и Сендзю установили его почти сто лет назад. Нельзя запечатывать монстров из чакры в людей. Странно, что это единственное, что мы не можем сделать, когда другие люди-

— Мама, ты опять много говоришь ни о чем.

— О. Прости, детка.

Тем не менее, если знать нынешний политический климат, было бы достаточно удивительно, что этим двум кланам удалось перестать убивать друг друга достаточно долго, чтобы прийти к соглашению по этому поводу и навязать свою волю каждому другому клану любым доступным им способом, заявив, что они не могли создать джинчурики.

Не запечатывайте чертового биджу в человека. Это было табу. Все согласились с этим, за исключением тех, кто был очень властолюбив, но большинство кланов были абсолютным мусором в технике запечатывания.

Вот почему тогда клан Сенджу тоже решил завязать отношения с кланом Узумаки. Сенджу Хаширама женился на Узумаки Мито, и между кланами образовался союз.

На самом деле это было похоже на то, что клан Узумаки должен был быть полицией фуиндзюцу и должен был иметь дело со всеми подозрительными ситуациями с печатями, с которыми Сенджу сталкивались в другом месте. Взамен они не подвергались нападению со стороны других кланов вне миссий из-за угрозы разозлить Сенджу, а клан Узумаки не вел жестокую войну, в центре которой они были почти целый век.

Но теперь, если Кушина все правильно прочитала, и она знала, что это так, потому что это было фуиндзюцу, Наруто был джинчурики. Это был почти худший сценарий. Если бы это вышло наружу, случилось бы много плохого. Но скрыть это было почти невозможно. Проклятые пользователи мысленного взора Кагуры сказали бы, что с ее сыном что-то не так, всего за одну обычную проверку деревни.

Наруто рассказал ей все на месте. Он рассказал ей о том, что время от времени уходил так далеко за пределы деревни. Он рассказал ей о Кураме, о том, кто такой Курама, и, глядя на ее бледное лицо, продолжал говорить о нем. Он рассказал ей о человеке в маске, которого встретил, и увидел, как его мать оскалилась от ненависти.

В конце концов, все, что могла сделать Кушина, это схватить Наруто и притянуть его к себе в самом крепком объятии, которое Наруто полагал, что она когда-либо давала ему в своей жизни. Он не знал, что делать, кроме как ответить на него, но прежде чем он успел понять, что произошло, она подхватила его и побежала через деревья, чтобы вернуться в деревню.

«Здесь я ничего не могу для него сделать.» Кушина думала про себя, решительно глядя прямо перед собой, когда она мчалась через лес, рыжие волосы развевались по воздуху позади нее. «Это плохо. Это действительно плохо. Это никак не закончится тем, что Наруто останется в живых. Джинчурики - табу».

Когда проскользнет информация о том, что в руках клана Узумаки есть что-то настолько потенциально мощное, ландшафт начнет меняться. Было бы слишком много злых и враждебных кланов, напуганных и быстрых в действиях.

Статус-кво был королем, а создание джинчурики было клинком, приставленным к горлу этого короля.

Все это происходило так быстро, что Кушина бежала почти двадцать минут, прежде чем мозг Наруто догнал действия его матери. — Эй, опусти меня. Я могу бежать сам.

— Ты медленнее меня, и мы не можем терять время. — Кушина резко сказала, предостерегая от такого образа действий. — Многое должно произойти, но независимо от этого я хочу, чтобы ты пообещал мне, ты будешь делать то, что я говорю, буквально.

Эта личность Кушины пугала Наруто, и выражение ее глаз показывало, что его обычно энергичная, веселая мать отошла на второй план по отношению к серьезности происходящего. — Х-хорошо. Я обещаю.

В жизни бывают моменты, когда становится понятно, что всё изменилось. Моменты, когда вы оказались на пути, с которого у вас не было возможности свернуть. Наруто казалось, что так и есть, потому что теперь казалось, что ничто уже никогда не будет прежним.

XXX

(Деревня клана Узумаки)

Наруто должен был задаться вопросом, готовилась ли Кушина к какому-то плану на случай непредвиденных обстоятельств в случае чего-то подобного.

Как только они вернулись в пределы деревни, она отвела их к берегу реки, которая впадала в океан, к торговцу, который собирался отправиться в путешествие на материк по делам.

Это был каштановолосый мужчина, который собрал колючий хвост и имел шрам на переносице. Мужчина просто бездельничал в кресле на пристани, пока не заметил их приближение. Она ничего не сказала Наруто о том, что происходит, она просто вручила мужчине свиток, дала ему краткую инструкцию, поблагодарила его за то, что он принял ее просьбу.

— Наруто? — Кушина сказала, привлекая его внимание, когда они начали возвращаться в сторону деревни клана Узумаки. — Знаешь, что я говорила о Буншине, и что я не собиралась тебя ничему учить, пока ты не покажешь мне, что можешь это сделать?

— Ага?

— Я делала это по кое-какой причине, но эта причина больше не имеет значения. — Кушина сказала ему, идя с ним в быстром темпе. — Буншин - это дзюцу с низким уровнем чакры, и нашему клану трудно освоить его, потому что у большинства из нас сильная чакра. Я покажу

тебе замену этому, я знаю, что ты можешь это сделать, но я хотела, чтобы ты лучше контролировал чакру. Я просто не могу позволить себе роскошь ждать. Это дзюцу может спасти тебе жизнь, и я хочу дать тебе кое-что на всякий случай.

На какой всякий случай? Неужели все действительно должно было стать так плохо?

Остаток похожа был посвящен тому, как Кушина рассказывала Наруто о «если» и «или» и о том, что делать, если произойдет то или иное. Он никогда раньше не видел ее такой взволнованной. Оба они были напуганы тем, что произойдет, когда они вернутся домой.

<http://tl.rulate.ru/book/80830/2489686>